

Лев Толстой

Плоды просвещения

Лев Николаевич Толстой
Плоды просвещения
Серия «Пьесы»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174922

Содержание

Действие первое	10
Явление первое	11
Явление второе	12
Явление третье	14
Явление четвертое	15
Явление пятое	16
Явление шестое	17
Явление седьмое	18
Явление восьмое	20
Явление девятое	21
Явление десятое	22
Явление одиннадцатое	23
Явление двенадцатое	24
Явление тринадцатое	25
Явление четырнадцатое	26
Явление пятнадцатое	27
Явление шестнадцатое	28
Явление семнадцатое	29
Явление восемнадцатое	32
Явление девятнадцатое	33
Явление двадцатое	34
Явление двадцать первое	35
Явление двадцать второе	37

Явление двадцать третье	39
Явление двадцать четвертое	40
Явление двадцать пятое	41
Явление двадцать шестое	42
Явление двадцать седьмое	45
Явление двадцать восьмое	47
Явление двадцать девятое	48
Явление тридцатое	51
Явление тридцать первое	52
Явление тридцать второе	53
Явление тридцать третье	54
Явление тридцать четвертое	56
Явление тридцать пятое	57
Явление тридцать шестое	59
Явление тридцать седьмое	60
Явление тридцать восьмое	61
Явление тридцать девятое	62
Явление сороковое	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Лев Николаевич Толстой

Плоды просвещения

комедия в четырех

действиях.

Действующие лица

Леонид Федорович Звездинцев, отставной поручик конной гвардии, владетель 24 тысяч десятин в разных губерниях. Свежий мужчина, около 60 лет, мягкий, приятный, джентльмен. Верит в спиритизм и любит удивлять других своими рассказами.

Анна Павловна Звездинцева, его жена, полная, молодящаяся дама, озабоченная светскими приличиями, презирающая своего мужа и слепо верящая доктору. Дама раздражительная.

Бетси, их дочь, светская девица, лет 20-ти, с распущенными манерами, подражающими мужским, в *pinse-nez* ¹. Кокетка и хохотунья. Говорит очень быстро и очень отчетливо, поджимая губы, как иностранка.

Василий Леонидыч, их сын, 25-ти лет, кандидат юриди-

¹ пенсне (фр.)

ческих наук, без определенных занятий, член общества велосипедистов, общества конских ристалищ и общества поощрения борзых собак. Молодой человек, пользующийся прекрасным здоровьем и несокрушимой самоуверенностью. Говорит громко и отрывисто. Либо вполне серьезен, почти мрачен, либо шумно-весел и хохочет громко.

Алексей Владимирович Кругосветлов, профессор. Ученый, лет 50-ти, с спокойными, приятно самоуверенными манерами и такую же медлительною, певучей речью. Охотно говорит. К не соглашающимся с собой относится кротко-презрительно. Много курит. Худой, подвижный человек.

Доктор, лет 40, здоровый, толстый, красный человек. Громогласен и груб. Постоянно самодовольно посмеивается.

Марья Константиновна, девица лет 20-ти, воспитанница консерватории, учительница музыки, с махрами на лбу, в преувеличенно модном туалете, заискивающая и конфузющаяся.

Петрищев, лет 28, кандидат филологических наук, ищущий деятельности, член тех же обществ, как и Василий Леонидыч, и, кроме того, общества устройства ситцевых и коленкорových балов. Плешивый, быстрый в движениях и речи и оцепь учтивый.

Баронесса, важная дама, лет 50-ти, неподвижная, говорит без интонаций.

Княгиня, светская дама, гостья.

Княжна, светская девица, гримасница, гостья.

Графиня, древняя дама, насилу движущаяся, с фальшивыми буклями и зубами.

Гросман, брюнет еврейского типа, очень подвижный, нервный, говорит очень громко.

Толстая барыня, Марья Васильевна Толбухина, очень важная, богатая и добродушная дама, знакомая со всеми замечательными людьми, прежними и теперешними. Очень толстая, говорит поспешно, стараясь переговорить других. Курит.

Барон Клинген (Коко), кандидат Петербургского университета, камер-юнкер, служащий при посольстве. Вполне correct ² и потому спокоен душою и тихо весел.

Дама.

Барин (без слов).

Сахатов, Сергей Иванович, лет 50-ти, бывший товарищ министра, эlegantный господин, широкого европейского образования, ничем не занят и всем интересуется. Держит себя достойно и даже несколько строго.

Федор Иванович, камердинер, лет под 60. Образованный и любящий образование человек, злоупотребляющий употреблением rinse-nez и носового платка, который он медленно разворачивает. Следит за политикой. Человек умный и добрый.

Григорий, лакей, лет 28, красавец собой, развратный, завистливый и смелый.

² корректный (фр.)

Яков, лет 40, буфетчик, суетливый, добродушный, живущий только деревенскими семейными интересами.

Семен, буфетный мужик, лет 20. Здоровый, свежий, деревенский малый, белокурый, без бороды еще, спокойный, улыбающийся.

Кучер, лет 35. Щеголь, с усами только, грубый и решительный.

Старый повар, лет 45, лохматый, небритый, раздутый, желтый, трясущийся, в нанковом летнем оборванном пальто и грязных штанах и опорках, говорит хрипло. Слова вырываются из него как бы через преграду.

Кухарка, говорунья, недовольная, лет 30.

Швейцар, отставной солдат.

Таня, горничная, лет 19-ти, энергичная, сильная, веселая и быстро изменяющая настроение девушка. В минуты сильного возбуждения радости взвизгивает.

1-й мужик, лет 60-ти, ходил старшиной, полагает, что знает обхождение с господами, и любит себя послушать.

2-й мужик, лет 45, хозяин, грубый и правдивый, не любит говорить лишнего. Отец Семена.

3-й мужик, лет 70-ти, в лаптях, нервный, беспокойный, торопится, робеет и разговором заглушает свою робость.

1-й выездной лакей графини. Старик старого завета, с лакейской гордостью.

2-й выездной лакей, огромный, здоровый, грубый.

Артельщик из магазина. В синей поддевке, с чистым

румяным лицом. Говорит твердо, внушительно и ясно.

Действие происходит в столице, в доме Звездинцевых.

Действие первое

Театр представляет переднюю богатого дома в Москве. Три двери: наружная, в кабинет Леонида Федоровича и в комнату Василья Леонидыча. Лестница наверх, во внутренние покои; сзади нее проход в буфет.

Явление первое

Григорий (молодой и красивый лакей, глядится в зеркало и прихорашивается).

Григорий. А жаль усов! Не годится, говорит, лакею усы! А отчего? Чтобы видно было, что ты лакей. А то как бы не превзошел сынка ее любезного. И есть кого! Хоть и без усов, а далеко ему... *(Вглядывается с улыбкой.)* И сколько их за мной волочатся! Только никто вот не нравится, как Таня эта! Простая горничная! Нда! А вот лучше барышни. *(Улыбается.)* Да и мила! *(Прислушивается.)* Вот, она и есть! *(Улыбается.)* Вишь, постукивает каблучками... в-ва!..

Явление второе

Григорий и Таня (с шубкой и ботинками).

Григорий. Татьяне Марковне мое почтение!

Таня. Что, смотрите всё? Думаете, очень из себя хороши?

Григорий. А что, неприятен?

Таня. Так, ни приятен, ни неприятен, а середка на половину. Что ж это у вас шубы-то повешаны?

Григорий. Сейчас, сударыня, уберу. *(Снимает шубу и накрывает ею Таню, обнимая ее.)* Таня, что я тебе скажу...

Таня. Ну вас совсем! И к чему это пристало! *(Сердито вырывается.)* Говорю же, оставьте!

Григорий *(оглядывается)*. Поцелуйте же.

Таня. Да что вы в самом деле пристали? Я вас так поцелую!.. *(Замахивается.)*

Василий Леонидыч. *(За сценой слышен звонок и потом крик.)* Григорий!

Таня. Вон, идите, Василий Леонидыч зовет.

Григорий. Подождет, он только глаза продрал. Слушай-ка, отчего не любишь?

Таня. И какие такие любви выдумали! Я никого не люблю.

Григорий. Неправда, Семку любишь. И нашла же кого,

буфетного мужика сиволапого!

Таня. Ну, какой ни на есть, да вот вам завидно.

Василий Леонидыч (*за сценой*). Григорий!

Григорий. Поспеешь!.. Есть чему завидовать! Ведь ты только начала образовываться и с кем связываешься? То ли дело меня бы полюбила... Таня...

Таня (*сердито и строго*). Говорю, не будет вам ничего.

Василий Леонидыч (*за сценой*). Григорий!!!

Григорий. Уж очень строго себя ведете.

Василий Леонидыч (*за сценой, упорно, ровно, во всю мочь кричит*). Григорий! Григорий! Григорий!

Таня и Григорий смеются.

Григорий. Меня ведь какие любили!

Звонок.

Таня. Ну и идите к ним, а меня оставьте.

Григорий. Глупая ты, посмотрю. Ведь я не Семен.

Таня. Семен жениться хочет, а не глупости.

Явление третье

Григорий, Таня и артельщик (несет большой картон с платьем).

Артельщик. С добрым утром!

Григорий. Здравствуйте. От кого?

Артельщик. От Бурде, с платьем, да вот записка барыне.

Таня (*берет записку*). Посидите тут, я подам. (*Уходит.*)

Явление четвертое

Григорий, артельщик и Василий Леонидыч (высовывается из двери в рубашке и туфлях).

Василий Леонидыч. Григорий!

Григорий. Сейчас!

Василий Леонидыч. Григорий! разве не слышишь!

Григорий. Я только пришел.

Василий Леонидыч. Воды теплой и чаю.

Григорий. Сейчас Семен принесет.

Василий Леонидыч. А это что? От Бурдые?

Артельщик. Так точно-с.

Василий Леонидыч и Григорий уходят. Звонок.

Явление пятое

Артельщик и Таня (вбегает на звонок и открывает дверь).

Таня (*артельщику*). Подождите.

Артельщик. И так ожидаюсь.

Явление шестое

Артельщик, Таня и Сахатов (входит в дверь).

Таня. Извините, сейчас вышел лакей. Да вы пожалуйста. Позвольте! (*Снимает шубу.*)

Сахатов (*оправляясь*). Дома Леонид Федорович? Встали?

Звонок.

Таня. Как же, давно уж!

Явление седьмое

Артельщик, Таня и Сахатов. Входит доктор.

Доктор (*ищет лакея. Увидав Сахатова, с развязностью*). А? мое почтение!

Сахатов (*пристально взглядывается*). Доктор, кажется?

Доктор. А я думал, что вы за границей. К Леониду Федоровичу?

Сахатов. Да. А вы что же? Болен разве кто?

Доктор (*посмеиваясь*). Не то чтобы болен, а, знаете, с этими барынями беда! До трех часов каждый день сидит за винтом, а сама тянется в рюмку. А барыня сырая, толстая, да и годочков-то немало.

Сахатов. Вы так и Анне Павловне высказываете ваш диагноз? Ей не нравится, я думаю.

Доктор (*смеясь*). Что же, правда. Все эти штуки проделывают, а потом расстройство пищеварительных органов, давление на печень, нервы, — ну, и пошла писать, а ты ее подправляй. Беда с ними! (*Посмеивается.*) А вы что? Вы, кажется, спирт тоже?

Сахатов. Я? Нет, я не спирт тоже... Ну, мое почтение! (*Хочет идти, но доктор останавливает.*)

Доктор. Нет, ведь я тоже не отрицаю вполне, когда такой человек, как Кругосветлов, принимает участие. Нельзя же!

Профессор, европейская известность. Что-нибудь да есть. Хотелось бы как-нибудь посмотреть, да все некогда, другое дело есть.

Сахатов. Да, да. Мое почтение! (*Уходит с легким поклоном.*)

Доктор (*Тане*). Встали?

Таня. В спальне. Да вы пожалуйста.

Сахатов и доктор расходятся в разные стороны.

Явление восьмое

Артельщик, Таня и Федор Иванович (входит с газетой в руках).

Федор Иванович (*к артельщику*). Вы что?

Артельщик. От Бурде, с платьем да с запиской. Велели подождать.

Федор Иванович. А, от Бурде! (*К Тане.*) Кто это прошел?

Таня. Сахатов, Сергей Иванович, и еще доктор. Они тут постояли, поговорили. Все о спиритичестве.

Федор Иванович (*поправляя*). Об спиритизме.

Таня. Да я и говорю об спиритичестве. А вы слышали, Федор Иванович, как прошлый раз удалось хорошо? (*Смеется.*) И стучало, и вещи перелетали.

Федор Иванович. А ты почему знаешь?

Таня. А Лизавета Леонидовна сказывали.

Явление девятое

Таня, Федор Иванович, артельщик и Яков-буфетчик (бежит с стаканом чаю).

Яков (к артельщику). Здравствуйте!

Артельщик (грустно). Здравствуйте.

Яков стучит в дверь к Василию Леонидычу.

Явление десятое

Те же и Григорий.

Григорий. Давай.

Яков. А стаканы вчерашние всё не принесли, да и поднос от Василия Леонидыча. Ведь с меня спросят.

Григорий. Поднос занят у него с сигарками.

Яков. Так вы переложите. Ведь с меня взыскивают.

Григорий. Принесу, принесу!

Яков. Вы говорите, принесу, а его нет. Намедни хватились, а подавать не на чем.

Григорий. Да принесу, говорю. Эка суета!

Яков. Вам хорошо так говорить, а я вот третий чай подавай да завтракать собирай. Треплешься, треплешься день-деньской. Есть ли у кого в доме больше моего дела? А все нехорош!

Григорий. Да уж чего лучше? Вишь, как хорош!

Таня. Вам все нехороши, только вы один...

Григорий (к Тане). Тебя не спросили! (*Уходит.*)

Явление одиннадцатое

Таня, Яков, Федор Иванович в артельщик.

Яков. Да что, я не обижаюсь, Татьяна Марковна, барыня не говорила ничего про вчерашнее?

Таня. Это об лампе-то?

Яков. И как это она вырвалась из рук, бог ее знает. Только стал обтирать, хотел перехватить, — вышмыгнула как-то... В мелкие кусочки! Все мое несчастье! Ему хорошо, Григорию-то Михайлычу, говорить, как он один головой, а вот как семья? Ведь тоже надо обдумать да прокормить. Я на труды не смотрю. Так ничего не говорила? Ну, и слава богу! А ложечки у вас, Федор Иванович, одна или две?

Федор Иванович. Одна, одна. (*Читает газету.*)

Яков уходит.

Явление двенадцатое

Таня, Федор Иванович и артельщик. Слышен звонок. Входят Григорий с подносом и швейцар.

Швейцар (*Григорию*). Доложите барину, мужики из деревни.

Григорий (*указывая на Федора Ивановича*). Дворецкому доложи, а мне некогда. (*Уходит.*)

Явление тринадцатое

Таня, Федор Иванович, швейцар и артельщик.

Таня. Откуда мужики?

Швейцар. Из Курской, кажется...

Таня (*взвизгивает*). Они... Это Семенов отец о земле.
Пойду встречу. (*Бежит.*)

Явление четырнадцатое

Федор Иванович, швейцар и артельщик.

Швейцар. Так как скажете: пустить их сюда или как? Они говорят – об земле, барин знает.

Федор Иванович. Да, о покупке земли. Так, так. Гость у него теперь. Ты вот что: скажи, чтоб подождали.

Швейцар. Где ж ждать?

Федор Иванович. Пусть на дворе подождут, я тогда вышлю.

Швейцар уходит.

Явление пятнадцатое

Федор Иванович, Таня, за ней три мужика, Григорий и артельщик.

Таня. Направо. Сюда, сюда!

Федор Иванович. Я не велел пускать было сюда.

Григорий. То-то, егоза!

Таня. Да ничего, Федор Иванович, они тут с краюшка.

Федор Иванович. Натопчут.

Таня. Они ноги обтерли, да я и подотру. (*Мужикам.*) Вот тут и станьте.

Мужики входят, несут гостинцы в платках: кулич, яйца, полотенца, ищут, на что креститься. Крестятся на лестницу, кланяются Федору Ивановичу и становятся твердо.

Григорий (*Федору Ивановичу*). Федор Иванович! вот говорили, от Пироне фасонисты щиблетки, уж это чего лучше у этого-то? (*Показывает на третьего мужика в чунях.*)

Федор Иванович. Все вам только пересмеивать людей!

Григорий уходит.

Явление шестнадцатое

Таня, Федор Иванович и три мужика.

Федор Иванович (*встает и подходит к мужикам*). Так вы самые курские, о покупке земли?

1-й мужик. Так точно. Происходит, примерно, насчет свершения продажи земли мы. Доложить бы как?

Федор Иванович. Да, да, знаю, знаю. Подождите здесь, я сейчас доложу. (*Уходит.*)

Явление семнадцатое

Таня и три мужика. Василий Леонидыч (за сценой). Мужики оглядываются, не знают, куда деть гостинцы.

1-й мужик. Как же, значит, это, не знаю, как назвать, на чем бы подать? Хворменно, чтоб предмет исделать. Блюдец бы, что ли?

Таня. Сейчас, сейчас. Давайте сюда; покамест вот так. *(Ставит на диванчик.)*

1-й мужик. Это какого звания, примерно, почтенный подходил-то к нам?

Таня. Это камердин.

1-й мужик. Прямое дело, камардин. В распоряжении, значит, тоже. *(К Тане.)* А вы, примерно, тоже при услужении будете?

Таня. В горничных я. Ведь я тоже деменская. Я ведь вас знаю, и вас знаю, только этого дяденьку не знаю. *(Указывает на третьего мужика.)*

3-й мужик. Тех вознала, а меня не вознала?

Таня. Вы Ефим Антоныч?

1-й мужик. Двистительно.

Таня. А вы Семенов родитель, Захар Трифоныч?

2-й мужик. Верно.

3-й мужик. А я, скажем, Митрий Чиликин. Вознала те-

перь?

Таня. Теперь и вас звать будем.

2-й мужик. Ты чья же будешь?

Таня. А Аксиныи, солдатки покойной, сирота.

1-й и 3-й мужики (с удивлением). Ну-у?!

2-й мужик. Недаром говорится: дай за поросенка грош, посади в рожь, он и будет хорош.

1-й мужик. Двистительно. Сходственно, вроде как мамзель.

3-й мужик. Это как есть. О господи!

Василий Леонидыч (за сценой звонит, а потом кричит). Григорий! Григорий!

1-й мужик. Кто ж это так очень себя беспокоит, примерно?

Таня. Молодой барин это.

3-й мужик. О господи! Сказывал, пока что, лучше бы на ружу подождали.

Молчание.

2-й мужик. Тебя-то Семен замуж берет?

Таня. А разве он писал? (Закрывается фартуком.)

2-й мужик. Стало, писал! Да не дело задумал. Избаловался, вижу, мальй.

Таня (живо). Нет, он ничего не избаловался. Послать его вам?

2-й мужик. Чего посылать-то. Дай срок. Успеем!

Слышны отчаянные крики Василья Леонидыча: «Григорий! черт тебя возьми!»

Явление восемнадцатое

Те же. Из двери Василий Леонидыч (в рубашке, надевает pinse-nez).

Василий Леонидыч. Вымерли все?

Таня. Нет его, Василий Леонидыч... Сейчас я пошлю.
(Направляется к двери.)

Василий Леонидыч. Ведь я слышу, что разговаривают. Это что за чучелы явились? А, что?

Таня. Это мужички из курской деревни, Василий Леонидыч.

Василий Леонидыч (на артельщика). А это кто? А, да, от Бурдые!

Мужики кланяются. Василий Леонидыч не обращает на них внимания, Григорий встречается с Таней в дверях, Таня остается.

Явление девятнадцатое

Те же и Григорий.

Василий Леонидыч. Я тебе говорил, – те ботинки. Не могу я эти носить!

Григорий. Да и те там же стоят.

Василий Леонидыч. Да где же там?

Григорий. Да там же.

Василий Леонидыч. Врешь!

Григорий. Да вот увидите.

Василий Леонидыч и **Григорий** уходят.

Явление двадцатое

Таня, три мужика и артельщик.

3-й мужик. А може, скажем, не время таперь, пошли бы на фатеру, обождали бы пока что.

Таня. Нет, ничего, подождите. Вот я вам сейчас тарелки для гостинцев принесу. (Уходит.)

Явление двадцать первое

Те же, Сахатов, Леонид Федорович, и за ними Федор Иванович. Мужики берут гостинцы и становятся в позы.

Леонид Федорович (*мужикам*). Сейчас, сейчас, подождите. (*На артельщика.*) А это кто?

Артельщик. От Бурде.

Леонид Федорович. А, от Бурдые!

Сахатов (*улыбаясь*). Да я не отрицаю; но, согласитесь, что, не видав всего того, что вы говорите, нашему брату, непосвященному, трудно верить.

Леонид Федорович. Вы говорите: я не могу верить. Но мы и не требуем веры. Мы требуем исследования. Ведь не могу же я не верить этому кольцу. А кольцо получено мною оттуда.

Сахатов. Как оттуда? Откуда?

Леонид Федорович. Из того мира. Да.

Сахатов (*улыбаясь*). Очень интересно, очень интересно!

Леонид Федорович. Но, положим, вы думаете, что я увлекающийся человек, воображающий себе то, чего нет, но ведь вот Алексей Владимирович Кругосветлов, кажется, не кто-нибудь, а профессор, и вот признает то же. Да не он один. А Крукс? А Валлас?

Сахатов. Да ведь я не отрицаю. Я говорю только, что это

очень интересно. Интересно знать, как Кругосветлов объясняет?

Леонид Федорович. У него своя теория! Да вот приезжайте нынче вечером; он будет непременно. Сначала Гросман будет... знаете, известный угадыватель мыслей.

Сахатов. Да, я слышал, но ни разу не случилось видеть.

Леонид Федорович. Ну так приезжайте. Сначала Гросман, а потом Капчич, и наш сеанс медиумический... (*Федору Иванычу.*) Не вернулся посланный от Капчича?

Федор Иваныч. Нет еще.

Сахатов. Так как же бы мне узнать?

Леонид Федорович. Да вы приезжайте, все равно приезжайте. Если Капчича и не будет, мы найдем своего медиума. Марья Игнатьевна – медиум; не такой сильный, как Капчич, но все-таки...

Явление двадцать второе

Те же и Таня (входит с тарелками для гостинцев. Прислушивается к разговору).

Сахатов (*улыбаясь*). Да, да. Но только вот обстоятельство: почему медиумы всегда из так называемого образованного круга? И Капчич и Марья Игнатьевна. Ведь если это особенная сила, то она должна бы встречаться везде, в народе, в мужиках.

Леонид Федорович. Так и бывает. Так часто бывает, что у нас в доме один мужик, и тот оказался медиумом. На днях мы позвали его во время сеанса. Нужно было передвинуть диван – и забыли про него. Он, вероятно, и заснул. И, представьте себе, наш сеанс уж кончился, Капчич проснулся, и вдруг мы замечаем, что в другом углу комнаты около мужика начинаются медиумические явления: стол двинулся и пошел.

Таня (*в сторону*). Это когда я из-под стола лезла.

Леонид Федорович. Очевидно, что он тоже медиум. Тем более, что лицом он очень похож на Юма. Вы помните Юма? – белокурый, наивный.

Сахатов (*пожимая плечами*). Вот как. Это очень интересно! Так вот вы его бы и испытали.

Леонид Федорович. И испытаем. Да и не он один. Ме-

диумов бездна. Мы только не знаем их. Вот на днях одна больная старушка передвинула каменную стену.

Сахатов. Передвинула каменную стену?

Леонид Федорович. Да, да, лежала в постели и совсем не знала, что она медиум. Уперлась рукой о стену, а стена и отодвинулась.

Сахатов. И не завалилась?

Леонид Федорович. И не завалилась.

Сахатов. Странно! Ну, так я приеду вечером.

Леонид Федорович. Приезжайте, приезжайте! Сеанс будет во всяком случае.

Сахатов одевается. Леонид Федорович провожает его.

Явление двадцать третье

Те же, без Сахатова.

Артельщик (*Тане*). Доложите же барыне! Что же, мне ночевать, что ли?

Таня. Подождите. Оне едут с барышней, так скоро сами выйдут. (*Уходит.*)

Явление двадцать четвертое

Те же, без Тани.

Леонид Федорович (*подходит к мужикам, те кланяются и подают гостинцы*). Не надо это!

1-й мужик (*улыбаясь*). Да уж это первый долгом происходит. Как и мир нам предлагал.

2-й мужик. Уж это как водится.

3-й мужик. И не толкуй! Потому, как мы много довольны... Как родители наши, скажем, вашим родителям, скажем, служили, так и мы жалаем от души, а не то чтобы как... (*Кланяется.*)

Леонид Федорович. Да что вы? Чего вы именно желаете?

1-й мужик. К вашей милости, значит.

Явление двадцать пятое

Те же и Петрищев (быстро вбегает в шинели).

Петрищев. Василий Леонидыч проснулся? (*Увидев Леонида Федоровича, кланяется ему одной головой.*)

Леонид Федорович. Вы к сыну?

Петрищев. Я? Да, я на минутку к Вово.

Леонид Федорович. Пройдите, пройдите,

Петрищев снимает шинель и скоро идет.

Явление двадцать шестое

Те же, без Петрищева.

Леонид Федорович (*к мужикам*). Да-с. Ну, так вы что ж?

2-й мужик. Прими гостинцы-то.

1-й мужик (*улыбаясь*). Значит, деревенские предложения.

3-й мужик. И не толкуй, – что там! Мы жалаем, как отцу родному. И не толкуй.

Леонид Федорович. Ну что ж... Федор, прими.

Федор Иванович. Ну, давайте сюда. (*Берет гостинцы.*)

Леонид Федорович. Так в чем же дело?

1-й мужик. Да к вашей милости мы.

Леонид Федорович. Вижу, что ко мне; да чего же вы желаете?

1-й мужик. А насчет совершения продажи земли движение исделать. Происходит...

Леонид Федорович. Что же, вы покупаете землю, что ли?

1-й мужик. Двистительно, это как есть. Происходит... значит, насчет покупки собственности земли. Так мир нас, примерно, и вполномочил, чтобы взойтить, значит, как полагается, через государственную банку с приложением мар-

ки узаконенного числа.

Леонид Федорович. То есть вы желаете купить землю через посредство банка, — так, что ли?

1-й мужик. Это как есть, как летось вы нам предлог исделали. Происходит, значит, всей суммы полностью тридцать две тысячи восемьсот шестьдесят четыре рубля в покупки собственности земли.

Леонид Федорович. Это так, но как же приплату?

1-й мужик. А приплату предлагает мир, чтоб, как летось говорено, рассрочить, значит, в получении в наличностях, по законам положений, четыре тысячи рублей полностью.

2-й мужик. Четыре тысячи получи денежки теперь, значит, а остальные чтоб обождасть.

3-й мужик *(пока разворачивает деньги)*. Уж это будь в надежде, себя заложим, а того не сделаем, чтоб как-нибудь, а скажем, как-никак, а чтобы, скажем, того... как должно.

Леонид Федорович. Да ведь я писал вам, что я согласен только в таком случае, коли соберете все деньги.

1-й мужик. Это, двистительно, приятнее бы, да не в возможностях, значит.

Леонид Федорович. Так что же делать?

1-й мужик. Мир, примерно, на то уповал, что как летось предлог исделали в отсрочке платежа...

Леонид Федорович. То было прошлого года; тогда я соглашался, а теперь не могу...

2-й мужик. Да как же так? Обнадежил, мы и бумагу вы-

правили, и деньги собрали.

3-й мужик. Помилосердствуй, отец. Земля наша малая, не то что скотину, – курицу, скажем, и ту выпустить некуда. *(Кланяется.)* Не грехи, отец! *(Кланяется.)*

Леонид Федорович. Это, положим, правда, что прошло го года я соглашался отсрочить, да тут вышло обстоятельство... Так что мне теперь это неудобно.

2-й мужик. Нам без этой земли надо жизни решиться.

1-й мужик. Двистительно, без земли наше жительство должно ослабнуть и в упадок произойти.

3-й мужик *(кланяется)*. Отец! земля малая, не то что скотину, – куренка, скажем, и того выпустить некуда. Отец! помилосердствуй. Прими денежки, отец.

Леонид Федорович *(просматривает пока бумагу)*. Я понимаю, мне самому хотелось бы вам сделать доброе. Вы подождите. Я вам через полчаса ответ дам. Федор, скажи, чтоб никого не принимать.

Федор Иваныч. Очень хорошо.

Леонид Федорович уходит.

Явление двадцать седьмое

Те же, без Леонида Федоровича. Мужики в унынии.

2-й мужик. Ишь ты дело-то! Всё, говорит, подавай. А где их возьмешь?

1-й мужик. Кабы летось не обнадежил нас. А то мы так уповали, двистительно, что как летось говорено.

3-й мужик. О господи! Я было деньги раскутал. (*Завертывает деньги.*) Теперь что станем делать?

Федор Иваныч. Да у вас в чем дело состоит?

1-й мужик. Дело у нас, почтенный, зависит, примерно, вот в чем: предлагал он нам летось рассрочить. Мир на то и взошел мнением и нас вполномочил; а теперь он, примерно, предлагает, чтобы всю сумму полностью. А выходит дело никак неспособно.

Федор Иваныч. Денег-то много ль?

1-й мужик. Всей суммы в поступлении четыре тысячи рублей, значит.

Федор Иваныч. Так что ж? — понатужьтесь, соберите еще.

1-й мужик. И так натурно собирали. Пороху в этих смыслах, господин, не хватает.

2-й мужик. Как их нет, зубами не натянешь.

3-й мужик. Мы бы всей душой, да, скажем, и так под ме-

телочку и эти-то собрали.

Явление двадцать восьмое

Те же, Василий Леонидыч и Петрищев (в дверях, оба с папиросками).

Василий Леонидыч. Да уж я сказал, буду стараться. Так буду стараться, что как только возможно. А, что?

Петрищев. Ты пойми, что если ты не достанешь, то это черт знает какая гадость!

Василий Леонидыч. Да уж сказал – буду стараться, и буду. А, что?

Петрищев. Да ничего. Я только говорю, что добудь непременно. Я подожду. (*Уходит, запирая дверь.*)

Явление двадцать девятое

Те же, без Петрищева.

Василий Леонидыч (*махая рукой*). Черт знает что такое.

Мужики кланяются.

(*Смотрит на артельщика. Федору Иванычу.*) Что это вы этого от Бурдые не отпустите? Он уж совсем жить к нам переехал. Смотрите, он заснул. А, что?

Федор Иваныч. Да подали записку, велели подождать. Когда Анна Павловна выйдут.

Василий Леонидыч (*смотрит на мужиков и воззривается на деньги*). А это что? Деньги? Это кому? Нам деньги? (*К Федору Иванычу.*) Это кто такие?

Федор Иваныч. Это крестьяне курские, землю покупают.

Василий Леонидыч. Что ж, продали?

Федор Иваныч. Да нет, не сошлись еще. Вот скупятся они.

Василий Леонидыч. А? Это надо их уговорить. (*К мужикам.*) Вы что ж, покупаете, а?

1-й мужик. Двистительно, мы предлагаем, чтобы как приобрести собственность владения земли.

Василий Леонидыч. А вы не скупитесь. Вы знаете, я вам скажу, как земля мужичку нужна! А, что? Очень нужна.

1-й мужик. Двистительно, земля мужику пристекает первая статья. Это как есть.

Василий Леонидыч. Ну, вот вы и не скупитесь. Ведь земля что? Можно ведь на ней пшеницу рядами, я вам скажу, посеять. Триста пудов можно взять, по рублю за пуд, триста рублей. А, что?.. А то мяту, так тысячу рублей, я вам скажу, можно с десятины слупить!

1-й мужик. Двистительно, это вполне, все продохты можно в действие произвести, кто понятие имеет.

Василий Леонидыч. Так непременно мяту. Ведь я учился про это. Это в книгах напечатано. Я вам покажу. А, что?

1-й мужик. Двистительно, что касающее вам по книгам виднее. Умственность, значит.

Василий Леонидыч. Так покупайте, не скупитесь, а давайте деньги. (*Федору Ивановичу.*) Папа где?

Федор Иванович. Дома. Они просили не беспокоить их теперь.

Василий Леонидыч. Что ж, вероятно, у духа спрашивает, продать ли землю, или нет? А, что?

Федор Иванович. Этого не могу сказать. Знаю, что пошли в нерешительности.

Василий Леонидыч. Как ты думаешь, Федор Иванович, есть у него деньги? А, что?

Федор Иванович. Уж не знаю. Едва ли. А вам зачем? Ведь

вы на прошлой неделе взяли куш не маленький.

Василий Леонидыч. Да ведь я за собак отдал. А теперь ведь ты знаешь: наше новое общество, и Петрищев выбран, а я брал у Петрищева деньги, а теперь надо внести за него и за себя. А, что?

Федор Иванович. Это какое ваше новое общество? Велосипедистов?

Василий Леонидыч. Нет, я тебе сейчас скажу: это новое общество. Очень, я тебе скажу, серьезное общество, И ты знаешь, кто председатель? А, что?

Федор Иванович. В чем же это новое общество?

Василий Леонидыч. Общество поощрения разведения старинных русских густопсовых собак. А, что? И я тебе скажу: нынче первое заседание и завтрак. А вот денег-то нет! Пойду к нему, попытаюсь. (*Уходит в дверь.*)

Явление тридцатое

Мужики, Федор Иванович и артельщик.

1-й мужик (*Федору Ивановичу*). Это кто же, почтенный, будут?

Федор Иванович (*улыбаясь*). Молодой барин.

3-й мужик. Наследник, скажем. О господи! (*Прячет деньги.*) Прибрать, видно, пока что.

1-й мужик. А нам сказывали, что военный, в заслуге кавалерии, примерно.

Федор Иванович. Нет, он, как единственный сын, уволен от воинской повинности.

3-й мужик. Для прокорму, скажем, родителей оставлен. Это правильно.

2-й мужик (*качает головой*). Этот прокормит, что и говорить.

3-й мужик. О господи!

Явление тридцать первое

Федор Иванович, три мужика, Василий Леонидыч, за ним в дверях Леонид Федорович.

Василий Леонидыч. Вот это всегда так. Право, удивительно. То говорят мне, отчего я ничем не занят, а вот когда я нашел деятельность и занят, основалось общество серьезное, с благородными целями, тогда жалко каких-нибудь триста рублей!..

Леонид Федорович. Сказал, что не могу, и не могу. Нет у меня.

Василий Леонидыч. Да ведь продали землю.

Леонид Федорович. Во-первых, не продал, и главное — оставь меня в покое. Ведь тебе сказали, что мне некогда. (*Захлопывает дверь.*)

Явление тридцать второе

Те же, без Леонида Федоровича.

Федор Иванович. Я вам говорил, что теперь не время.

Василий Леонидыч. Вот, я вам скажу, положение, а? Пойду к мама, одно спасенье. А то сумасшествует с своим спиритизмом и всех забыл. (*Идет наверх.*)

Федор Иванович садится было за газету.

Явление тридцать третье

Те же. Сверху сходят Бетси и Марья Константиновна. За ними Григорий.

Бетси. Карета готова?

Григорий. Выезжает,

Бетси (*Марье Константиновне*). Пойдемте, пойдемте! Я видела, что это он.

Марья Константиновна. Кто он?

Бетси. Очень хорошо знаете, что Петрищев.

Марья Константиновна. Так где же он?

Бетси. У Вово сидит. Вот увидите.

Марья Константиновна. А вдруг не он?

Мужики и артельщик кланяются.

Бетси (*к артельщику*). А, вы от Бурдые, с платьем?

Артельщик. Так точно. Прикажете отпустить.

Бетси. Да я не знаю. Это мама.

Артельщик. Не могу знать кому. Нам приказано снести и деньги получить.

Бетси. Ну так подождите.

Марья Константиновна. Это все тот же костюм для ша-
рады?

Бетси. Да, прелестный костюм. А мама не берет и не хочет платить.

Марья Константиновна. Отчего же?

Бетси. А вот спросите у мама. Для Вово за собак заплатить пятьсот рублей не дорого, а платье сто рублей дорого. А не могу же я играть чучелой! (*На мужиков.*) А это кто такие?

Григорий. Мужики, землю покупают какую-то.

Бетси. А я думала, охотники. Вы не охотники?

1-й мужик. Никак нет-с, госпожа. Мы насчет свершения продажи акта земли, к Леониду Федоровичу.

Бетси. Как же, к Вово должны были прийти охотники? Да вы наверное не охотники?

Мужики молчат.

Какие глупые! (*Подходит к двери.*) Вово! (*Хохочет.*)

Марья Константиновна. Да ведь мы его встретили сейчас.

Бетси. Охота вам помнить!.. Вово, ты здесь?

Явление тридцать четвертое

Те же и Петрищев.

Петрищев. Вово нет, но я готов исполнить за него все, что потребуется. Здравствуйте! Здравствуйте, Марья Константиновна! *(Трясет руку сильно и долго Бетси, а потом Марье Константиновне.)*

2-й мужик. Вишь, ровно воду накачивает.

Бетси. Заменить не можете, но все-таки лучше, чем ничего. *(Хохочет.)* Какие это у вас дела с Вово?

Петрищев. Дела? Дела финансовые, то есть они, дела наши – фи! и вместе с тем нансовые, и кроме еще финансовые.

Бетси. Что же значит нансовые?

Петрищев. Вот вопрос! В том-то и штука, что ничего не значит!

Бетси. Ну, это не вышло, совсем не вышло! *(Хохочет.)*

Петрищев. Нельзя ведь, чтобы всякий раз выходило. Это вроде аллегри. Аллегри, аллегри, а потом и выигрыш.

Федор Иванович уходит в кабинет Леонида Федоровича.

Явление тридцать пятое

Те же, без Федора Ивановича.

Бетси. Ну, это не вышло; а скажите, вы вчера были у Мергасовых?

Петрищев. Не столько у mère Gassof, сколько у père Gassof, и даже не père Gassof, а у fils Gassof ³.

Бетси. Не можете без jeu de mots? ⁴ Это болезнь. И цыгане были? *(Смеется.)*

Петрищев *(поет)*. На фартучках петушки, золотые гребешки!..

Бетси. Экие счастливые! А мы скучали у Фофо.

Петрищев *(продолжая напевать)*. И божилась, и клялась – побывать ко мне... Как дальше? Марья Константиновна, как дальше?

Марья Константиновна. Ко мне на час...

Петрищев. Как? Как, Марья Константиновна? *(Хохочет.)*

Бетси. Cessez, vous devenez impossible! ⁵

³ Игра слов: Не столько у мамы Гасовой, сколько у папы Гасова, и даже не папы Гасова, а у сына Гасова

⁴ игры слов? *(франц.)*

⁵ Перестаньте, вы становитесь невыносимы! *(франц.)*

Петрищев. J'ai cessé, j'ai bébé, j'ai dédé... ⁶

Бетси. Я вижу одно средство избавиться от ваших острот – это заставить вас петь. Пойдемте к Вово в комнату, у него и гитара есть. Пойдемте, Марья Константиновна, пойдемте!

Бетси, Марья Константиновна и Петрищев уходят в комнату Василия Леонидыча.

⁶ J'ai cessé (франц.) – я перестал. Далее игра созвучий. J'ai bébé (франц.) – букв.: я имею малютку.

Явление тридцать шестое

Григорий, три мужика и артельщик.

1-й мужик. Это чьи же?

Григорий. Одна – барышня, а другая – мамзель, музыки учит.

1-й мужик. В науку производит, значит. А как аккуратна. Настоящий патрет.

2-й мужик. Что же замуж не выдают? Года-то уж небось вышли?

Григорий. Разве как у вас, пятнадцати лет?

1-й мужик. А мужчинка-то тот, примерно, из музыканщиков?

Григорий (*передразнивая*). Из музыканщиков!.. Ничего-то вы не понимаете!

1-й мужик. Это, двистительно, глупость наша, значит, необразованность.

3-й мужик. О господи!

Слышно пение цыганских песен с гитарой из комнаты Василия Леонидыча.

Явление тридцать седьмое

Григорий, три мужика, артельщик, входит Семен и вслед за ним Таня. Таня наблюдает за встречей отца с сыном.

Григорий (к Семену). Ты чего?

Семен. К господину Капчичу посылали.

Григорий. Ну, что?

Семен. На словах приказали сказать, нынче никак быть не могут.

Григорий. Хорошо, я доложу. (Уходит.)

Явление тридцать восьмое

Те же, без Григория.

Семен (*отцу*). Здорово, батюшка! Дяде Ефиму, дяде Митрию – почтение! Дома здоровы ли?

2-й мужик. Здорово, Семен.

1-й мужик. Здорово, братец.

3-й мужик. Здорово, малый. Жив ли?

Семен (*улыбаясь*). Что ж, батюшка, пойдем, что ль, чайку попить?

2-й мужик. Погоди, отделаемся, – разве не видишь, недосуг таперь?

Семен. Ну, ладно, я у крыльца ждать буду. (*Уходит.*)

Таня (*бежит за ним*). Ты что ж ничего не сказал?

Семен. Как же теперь говорить при народе? Дай срок, пойдем чай пить, я и скажу. (*Уходит.*)

Явление тридцать девятое

Те же, без Семена. Федор Иванович выходит и садится к окну с газетой.

1-й мужик. Ну что ж, почтенный, как дело наше происходит?

Федор Иванович. Погодите, сейчас выйдет, кончает.

Таня (*к Федору Ивановичу*). А вы почему, Федор Иванович, знаете, что кончает?

Федор Иванович. А я знаю, когда он вопросы окончит, то он вслух перечитывает вопрос и ответ.

Таня. Неужели ж правда, что блюдечком можно разговаривать с духами?

Федор Иванович. Стало быть, можно.

Таня. Ну что ж, они ему скажут подписать — он и подписывает?

Федор Иванович. *А то как же?*

Таня. Да ведь они словами не говорят?

Федор Иванович. Азбукой. Против какой буквы остановится, он и замечает.

Таня. Ну, а если в сиансе?..

Явление сороковое

Те же и Леонид Федорович.

Леонид Федорович. Ну, друзья мои, не могу. Очень бы желал, но никак не могу. Если все деньги, то другое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.